

УТВЕРЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

Когда мы знакомимся с афишами Черновицкого музыкально-драматического театра имени О. Кобылянской, невольно думалось: в репертуаре мало нового, современного. Но это было первое впечатление.

Спектакли наших гостей в Киеве сказали сами за себя. Лучшие из них надолго останутся в памяти и, безусловно, воспринимаются как успех коллектива.

И в классических, и в современных произведениях чувствуется горячее стремление театра утверждать духовную красоту простого человека — борца за лучшие общественные идеалы, за чистоту взаимоотношений, за счастье любви.

Абсолютно различные эпохи видим, например, в пьесах «У неділю рано зілля копала» О. Кобылянской, «Уриэль Аюста» К. Гуцкова, «Леся» М. Андриевича. В первой из них — судьба Буковины в эпоху царизма; во второй немецкий драматург К. Гуцков изображает жизнь профессора голландского философа Уриэля Аюсты в шестидесяти годах прошлого столетия; в третьей выступают счастливые, свободные люди Советской Буковины.

Могут сказать, какая же связь между этими спектаклями, каждый из которых является детищем своего времени? Какое отношение имеет голландский философ к героям Кобылянской или современной Леся? Да, в художественном изображении явлений действительности своих эпох они четко отличаются — разные эпохи, разные люди. Я уже не говорю о разной степени мастерства авторов пьес. Но сравнивая эти спектакли, выносите глубокие раздумья о судьбе обыкновенного человека в старом обществе, о кра-

соте тех идеалов, за которые он борется, стремясь к свободе и справедливости, и судьбе человека в социалистическом обществе, человека, ставшего хозяином своей жизни, нашедшего свое счастье в свободном труде.

Уриэль Аюста и его невеста Юдита, не найдя правды в душливой атмосфере феодальных отношений, преследуемые жестокостью церкви, гибнут в неравной борьбе с бесчеловечными законами этого общества. Такой же трагичный финал пьесы «У неділю рано зілля копала». Зритель является свидетелем неравного поединка людей чистой душевной красоты с обычаями старого общества, в результате которого гибнут Грицько и Татьяна.

В этих разных пьесах не простое стечение обстоятельств в финале. Такова суровая правда жизни минувших эпох, когда передовые люди вступают в жестокую борьбу с силами и традициями эксплуататорского строя, ценой жизни отстаивая свою честь и достоинство.

Спектаклем «Леся» театр будто бы продолжает начатый разговор на тему достоинства, чести, совести, воссоздает новые отношения в социалистическом обществе, где торжествуют равенство и братство народов, где некогда поработанные буковинцы нашли свое настоящее счастье.

Интересная деталь. Образ Татьяны и Леси в этих спектаклях создает артистка В. Зимняя. Режиссер Б. Борин как бы увидел духовную связь двух героинь, перекличку прошлого и нынешнего поколений. Возможно, здесь случайное стечение обстоятельств, во

всяком случае он вышел удачным, не искусственным. Талант молодой актрисы В. Зимней многогранен, и это дало возможность ей ярко, с художественным тактом показать две судьбы, два характера — Татьяны и Леси. Она сумела раскрыть светлый душевный порыв, красоту своих героинь, а вместе с тем показать социальную пропасть, лежащую между двумя образами.

Леся — Зимняя воплощение благородства советского человека, который законно гордится своей Родиной, открывшей ему светлые пути в жизнь.

Театр отличается высокой культурой исполнения. Об этом свидетельствует не только жизненность Леси. Артист Ю. Величко в образе Уриэля Аюсты из одноименной пьесы умело пользуется приемами психологического углубления в душу героя. Особенно это чувствуется в беседе с врачом Де Сильва, в финале сцены суда синагоги над непокорным борцом против религии, в котором живет goodly дух Яна Гуса и Галлея. Уриэль у Ю. Величко — волевой, исполненный душевной теплоты человек, неподкупно искренний в своих чувствах к Юдите (артистка В. Бесполотова). Трагедия его любви к дочери амстердамского купца прозвучала в спектакле оптимистически, утверждая светлые человеческие идеалы, и в этом, прежде всего, творческая победа Ю. Величко и В. Бесполотовой.

Правдиво, с сатирической остротой созданы образы представителей враждебного народу лагеря — такие, как Де Сантос (артист Ю. Козаковский), Бен Йохай (артист М. Беляев), Де Сильва (П. Михневич) и другие. Коварство, обман,

бесчестие, антигуманизм — вот общие для них черты, которые артисты с помощью индивидуальных сценических средств доносят до зрителя.

Единым творческим ансамблем выступают актеры в спектакле «У неділю рано зілля копала». Мы уже говорили об оригинальном образе Татьяны в этом спектакле, особенно характерном для творчества черновчан, которые так мастерски и колоритно отображают жизнь, народный быт Буковины. Лиричен, трогателен старый цыган Андранати в исполнении народного артиста УССР П. Михневича. В нем отображается тяжелая судьба бедняка-цыгана, который не имел пристанища в жизни. Андранати тяжело переживает горе дочери в ее личной жизни. В сценах встречи Андранати с Грицьком — сыном Мавры, с самой Маврой после нескольких лет скитаний «в людях» артист оставляет незабываемое впечатление. П. Михневич передает всю гамму переживаний многострадальной души цыгана-музыканта.

Так же привлекательна, исполнена внутреннего волнения Мавра (артистка К. Ципа).

Игра упомянутых мастеров сценического искусства о больших творческих возможностях театра. Но хотелось бы вместе с тем заметить, что главный режиссер Б. Борин, умея выделить, подчеркнуть главные роли, недостаточно уделяет внимания второстепенным персонажам. Так, например, схематичными выглядят комсорг Маричка (артистка Е. Золотова), Александр Федорович (артист М. Котлярский) в спектакле «Леся», купец Менассе («Уриэль Аюста»). Правда, образ Марички слабовыписан в самой пьесе и артистка Е. Золотова, конечно, при всем старании, не смогла компенсировать значительные промахи драматурга.

Прекрасное художественное

оформление ряда спектаклей вызывает восхищение. Особенно привлекает колорит буковинского края. Художник Д. Нарбут создает живые горные пейзажи («У неділю рано зілля копала»). Много оригинальных красок, оттеняющих сегодняшнюю жизнь Советской Буковины, находит художник, заслуженный деятель искусств О. Плаксий («Леся»).

В театре хорошее музыкальное сопровождение. Немало массовых сцен, особенно танцы в постановке балетмейстера О. Терещенко, выполненные с хорошим вкусом, усиливают эмоциональное восприятие спектакля.

Буковинцы покажут на Декаде в Москве спектакль «Леся». Он создан коллективом совместно с драматургом — работником театра Маргаритой Андриевич. Спектакль, несмотря на некоторую слабость драматургического материала, производит цельное впечатление, волнует.

Вместе с тем не может не удивлять то, что театр иногда включает в репертуар художественно слабые пьесы, стоящие ниже уровня его мастерства. Такой является пьеса «Юность моя» А. Школьника, на которую потрачено немало творческих усилий и — напрасно. Желаемый эстетический эффект не достигнут. Нельзя считать творческим успехом и водевиль «Люблю, люблю...» В. Масса и М. Червинского. В пьесе поражает искусственность отдельных ситуаций, которые держатся на всяческих случайностях, далеких от реальной действительности. Спектакль «выручает» игра артистов.

Черновицкий театр — интересный, оригинальный художественный коллектив. Хочется пожелать ему активнее, глубже показывать героиню нашей современности, порадовать зрителей новыми хорошими спектаклями, в частности из жизни рабочего класса.

Мих. ЛОГВИНЕНКО.